

г. Нью-Йорк, США

Корабли счастья

Далеко-далеко от больших дорог стояло село. Природа-матушка щедро одарила здесь землю русскую. Вдалеке виднелся лес, в котором и поохотиться на радость, и грибов-ягод запасти всегда было можно. И река широкая несла рядом свои волны. В полях пшеница колосилась. Травы покосные в рост человеческий вырастали. Успевай только, работай, не проспи урожай. Будь хозяином на земле.

Сельчане и были настоящими хозяевами. Ленивых здесь не любили, да они и не приживались. Прибьётся какой, глядишь – уж пожитки назад складывает, снова лёгкую долю искать уезжает. «Ищи, милый, ищи, а нам тут хорошо», – усмехались местные мужики, покуривая табачок.

Вставали рано на зорьке, работали до темна. Зато жили зажиточно, по домам было видно. Что ни дом, то терем настоящий. Окна-двери резные, ставни расписные, цветы в палисадниках – хоть на выставку отправляй. Меж собой тоже жили дружно. Какой мужичишка начинал шалить или над бабой своей изгаляться, тут же его на разговор мужицкий призывали. Оттуда собачонкой с поджатым хвостом уползал, зарекался озорничать. О чём там ему толковали, не рассказывал потом никто. Так и жили.

Лето в тот год выдалось жаркое, уж август за окном, а всё палит.

На краю села, у самой реки стояли два больших дома. В каждом из них жили большие семьи с родителями и дедушками-бабушками. Каждая семья ждала первенца в этом году. Правда, одни ждали осенью, а другие уже со дня на день часочки отсчитывали. Наступил этот час, собралась молодая жена рожать. Засуетились родственники, кинулись лошадей запрягать за фельдшером ехать. А тут соседка, сама на сносях, прибежала поддержать подружку, да споткнулась о

порог и упала. Вот напасть-то какая. Стонет женщина, похоже, тоже рожать соберётся.

Приехал фельдшер, осмотрел обеих, успокоил родных да приказал две комнаты освободить и приготовиться к родам.

Вот так и случилось, что появился на свет Иванушка преждевременный да Алёнушка долгожданная. Подрастал парень быстро. Не глядите, что семимесячный. Росли дети как трава в поле. Алёнка смуглая да черноглазая, а Иванушка – синеглазый василёчек с пшеничными волосами. Не разлей вода ребяташки. Ещё только петухи пропели, а Иван уж тут как тут:

– Пошли, Алёнка, на речку зорьку встречать.

Придут, улягутся на бережку и ну мечтать. Когда солнышко разнежит – искупаются. В школе учились прилежно, родителей слушались, жизнь катилась колесом крепким.

Иван мечтал о небе. То воздушного змея невиданного запустит, то макет самолёта странного смастерит. Хотел выучиться и придумать корабль космический, чтобы на другие планеты летать можно было. Алёнка детей учить мечтала. Читали оба запоями, вечером – уже под одеялом, за что получали трёпки от родителей. Учителя же, наоборот, нарадоваться не могли: хоть кто-то читает, не ругайтесь, родители.

Крепко запал Ивану в душу один разговор с подружкой. Было им уже по 13 годков. Валялись они на берегу, загорали, да вдруг увидели чудо. Облака в небе такой причудливой формы образовались, как будто плывут корабли голубые, а за ними дельфины резвятся, догоняют. Глаз не оторвать как красиво.

– Наверно, эти корабли везут счастья мешки, – заулыбался тогда Иванка.

Алёнка, зачарованно глядя в небо, сказала:

– Может, и в нашу деревню такой мешок упадёт для добрых людей.

Тихонько вздохнула. Большая была уже, в сказки не верила, а так хотелось чего-то необыкновенного.

Прошли годы. Уже и школу закончили, и разъехались по разным большим городам на учёбу. Виделись редко.

Алёна после окончания института вернулась в родное село детишек учить. Так старалась всю душу в них вложить, чтобы увидели они мечту свою и стремились к ней. Рассказывала им о странах заморских, об открытиях новых, о театрах. Музыку учила слушать и тишину понимать. Любили её дети, хороводами за ней ходили.

Родители поговаривали, что пора замуж девушке, да не слушала она. Всё книги читала, об Иванушке своём думала. Уж дважды сватов в дом засылали, да следовали лишь отказы. А подружкам говорила, смеясь:

– Я, девчонки, старой девой останусь. Затерялся мой жених в просторах вселенной, не найдёт меня никак.

Завтра ей должно исполниться 25 лет. Невесёлый день для девушки, надо сказать. Поревела она ночью в подушку, а раненько поутру побежала на речку, как, бывало, с Иванкой бегала. Расстелила одеялко, книгу в руки, – да не читается... Смотрит она в небо, вспоминает разговоры длинные с милым дружкой. Как же счастлива она была тогда.

Вдруг над рекой раздался гул, и из-за облаков вынырнул небольшой самолёт. Он кружил над поляной, словно собирался зайти на посадку, а потом от него отделился парашютист и стал быстро приближаться к земле. Алёна вскочила с одеялка и с замиранием сердца ждала. Парень приземлился неподалёку, отцепил стропы и направился прямо к девушке. Высокий, с копной пшеничных волос, он был одет в комбинезон серебристого цвета и в руках держал какой-то странный мешок из такой же ткани. Никто на всём свете не мог сравниться с её любимым, это был Иван.

Подойдя к девушке, он улыбнулся:

– Помнишь, мы видели в небе корабли, которые везли мешки со счастьем? Я нашёл этот корабль и забрал твой мешок. Видишь, тут даже надпись есть – «Алёнушке». Посмотри, что внутри.

Подруга была несказанно счастлива видеть Ивана. «О чём это он?» – мелькнула мысль и тут же пропала. От волнения у девушки закружилась голова, она огляделась и поняла, что они снова вместе на заветной поляне. Снова чудное лето, тот же дивный запах трав, цветы удивительной красоты вокруг. Рядом милая сердцу река. Всё как тогда, когда заметили они в небе чудное видение.

– Ах, – сердце девушки ухнуло, – я вспомнила. – И угаснувшая было мечта засияла вдруг перед ней с новой силою. Неверными шагами она подошла к мешку и развязала тесёмки. Внутри, среди шариков из разноцветного пенопласта, лежала большая розовая коробка в форме сердечка.

– Открывай, Алёнка, – улыбался Иван. Глаза его весело искрились, ветер играл в волосах.

Негнуцимая пальцами она подняла крышку, и её взору предстали золотом выведенные слова: «Люблю тебя, Алёнушка. Будь моей женой».

Тысяча солнц отразились в сияющих глазах девушки.

– Ты должна всегда быть рядом со мной, только тогда жизнь имеет смысл.

– С днём рождения тебя! – вдруг в один голос сказали они и весело рассмеялись. У них даже день рождения был один на двоих.

Обнявшись, они зашагали к дому, в котором родились. И сияло солнце, и воздух был напоён любовью, и по небу снова плыли корабли счастья.

